

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Щипанова Дина Евгеньевна

dina_evg@mail.ru

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Россия, г. Екатеринбург

KIBERBULLING AT EDUCATIONAL ORGANIZATION: RESEARCH RESULTS

Shchipanova Dina

Russian State Vocational Pedagogic University, Russia, Yekaterinburg

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению психологического насилия в виртуальной среде как фактора социального риска в подростковом и юношеском возрасте. Проанализированы особенности буллинга и кибербуллинга, психологические характеристики жертвы и агрессора. Рассмотрены особенности взаимосвязи кибербуллинга и безопасности образовательной среды.

Abstract. The article considers research results of the psychological violence in a virtual environment as a factor of social risk in adolescence. The features bullying and kiberbulling, psychological characteristics of the victim and the aggressors; the features of the relationship kiberbulling and security of the educational environment are presented here.

Ключевые слова: виртуальная среда; буллинг; кибербуллинг; жертва и агрессор; безопасность образовательной среды, подростковый возраст.

Keywords: virtual environment; bullying; kiberbulling; the victim and the aggressor; safe educational environment, adolescence.

В связи с развитием интернет-технологий и погруженностью детей в виртуальный мир меняется специфика их межличностного взаимодействия. Виртуальная коммуникация имеет существенные отличия от реального взаимодействия, такие как анонимность, отсутствие сопереживания жертве, неконтролируемость и длительное хранение травмирующей информации. К негативным последствиям этого относятся деструктивные изменения личности, межличностных отношений и деятельности как отдельного ребенка, так и групп детей. Социальные последствия психологического насилия проявляются во множестве аспектах: вред для жертвы и агрессора, вред для общества. Дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации. Решение своих проблем дети – жертвы насилия – часто находят в девиантном поведении, и даже суициде.

Практически каждый третий подросток сталкивался с коммуникационными рисками, однако родителей, которые знают о таком опыте своих детей, почти в 2 раза меньше. Среди коммуникационных рисков лидирует кибербуллинг — каждый десятый подросток указал, что за последний год сталкивался с оскорблениями, унижениями или преследованием в Сети, но в курсе оказывается только один родитель из десяти. Усугубляется ситуация тем, что по результатам исследования группы отечественных ученых, проведенного в 2013 году, согласно

оценкам детей, 50 % родителей никак не могут помочь в ситуации риска в Сети. Часть из них выбирает пассивные стратегии, причем чем старше ребенок, тем чаще родители предпочитают не вмешиваться в его онлайн-жизнь, а большинство просто не знает об этом [7]. Особенно сильно негативное влияние кибербуллинга проявляется в подростковых группах, поскольку личность подростка переживает период своего становления через реакцию группирования со сверстниками. В этой связи отвержение сверстниками может являться одной из ведущих детерминант склонности к суицидальному поведению подростка.

Общим для всех определений является описание моббинга через негативные, враждебные или агрессивные действия (Olweus, 1993; Smith, 2005). Моббинг является разновидностью насилия и имеет место преимущественно в организованных коллективах. Выделяют два вида моббинга: вертикальный и горизонтальный. Вертикальный моббинг или боссинг – это психологический террор в отношении работника, исходящий от начальника (применительно к образовательной среде это могут быть администрация и педагоги, педагоги и учащиеся). Горизонтальный моббинг или буллинг – психологический террор, исходящий от коллег, применительно к образовательной среде это буллинг среди учащихся [6, 8, 9]. Буллинг представляет собой физические или социальные негативные действия, производящиеся систематически на протяжении длительного времени одним или несколькими лицами и направленные против того, кто не имеет возможности защитить себя в актуальной ситуации. На основании проведенного теоретического анализа мы определили структуру буллинга, и выделили в ней следующие компоненты: агрессивность, интолерантность, конформность, социальная изолированность, склонность к девиантному поведению, типы межличностных отношений [8].

Процесс буллинга реализуется с участием агрессора, жертвы и наблюдателей.

Жертвой может стать любой ребенок, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других. Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие: физические недостатки (носящие очки, со сниженным слухом или с двигательными нарушениями (например, при ДЦП), то есть те, кто не может защитить себя); особенности поведения (замкнутые дети или дети с импульсивным поведением); особенности внешности (рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, кривые ноги, особая форма головы, вес тела (полнота или худоба) и т.д.); неразвитые социальные навыки; страх перед школой; отсутствие опыта жизни в коллективе («домашние» дети); болезни; низкий интеллект и трудности в обучении [4].

Возможные предпосылки в становлении личности агрессора являлись предметом многих психологических исследований. Так факторами, способствующими развитию агрессивного поведения, могут стать: материнская депривация; неполные семьи; властные и авторитарные семьи; семьи, которые отличаются конфликтными семейными отношениями; семьи с генетической предрасположенностью к насилию [4, 6].

Существуют факторы риска в образовательной среде, и напрямую, и косвенно способствующие проявлению буллинга среди подростков: низкая успеваемость подростка; анонимность больших школ и отсутствие широкого выбора образовательных учреждений; негативный психологический климат в учительском коллективе; равнодушное и безучастное отношение учителей к поведению учащихся, возможно являющееся следствием их психологической некомпетентности и профессионального выгорания.

Впервые определение кибербуллинга дал Билл Белсей. Кибербуллинг – электронная форма традиционного буллинга, которая сопровождается особенностями виртуального общения: анонимность, отсутствие сопереживания, неконтролируемость и длительное хранение травмирующей информации. Кибербуллинг – это намеренное, неоднократно-повторяющиеся воздействие на подростка, по средствам электронных технологий, включающие в себя рассылку сообщений оскорбительного и угрожающего характера, распространение в сети неправдоподобной унижающей информации, а так же фото и видео с участием пострадавшего [3]. Французские исследователи отмечают, что в 90% случаев дети подвергаются одновременно и реальному и виртуальному буллингу [1].

Участники также трансформируются. Агрессором может быть просто «тролль» или киберпреследователь; наблюдателями могут становиться десятки, сотни и даже тысячи людей. А жертва может перевоплотиться в виртуального агрессора.

В зарубежных и отечественных исследованиях выделяют восемь основных типов буллинга. *Флейминг* – обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми, разворачивается обычно в публичных местах Сети. *Постоянные агрессивные атаки* – повторяющиеся оскорбительные сообщения в адрес жертвы, «стены ненависти» в социальных сетях. *Клевета* – распространение оскорбительной и неправдивой информации. Текстовые сообщения, фото. *Самозванство*, перевоплощение в определенное лицо – преследователь позиционирует себя как жертву, используя ее пароль доступа к аккаунту в социальных сетях, в блоге, почте, системе мгновенных сообщений, либо создает свой аккаунт с аналогичным именем. *Обман, кража конфиденциальной информации и ее распространение* – получение персональной информации и публикация ее в интернете. *Отчуждение* (остракизм, изоляция). Онлайн-отчуждение возможно в любых типах сред, где используется защита паролем, формируется список нежелательной почты (черный список) или список друзей. *Киберпреследование* – скрытое выслеживание жертвы с целью организации нападения, избиения и т.д. *Хеппислэппинг* (HappySlapping – счастливое хлопанье, радостное избиение) – название происходит от случаев в английском метро, где подростки избивали прохожих, тогда как другие записывали это на камеру мобильного телефона. Сейчас это название закрепилось за любыми видеороликами с записями реальных сцен насилия. Эти ролики размещают в интернете, где их могут просматривать тысячи людей, без согласия жертвы.

Результаты исследования кибербуллинга в образовательных организациях Екатеринбурга.

В исследовании принимали участие 115 обучающихся: школьники 7-8 классов общеобразовательной школы в возрасте от 13 до 15 лет.

Для сбора данных о распространении типов кибербуллинга среди обучающихся была применена авторская анкета «Типы кибербуллинга».

Результаты исследования школьников показали, что 47% мальчикам и 58% девочкам никогда не присылали сообщения в социальных сетях, содержащие угрозу, 27% мальчиков и 26% девочек получают такие сообщения редко, 20% мальчиков и 14% девочек получают их иногда и 6% мальчиков и 2% девочек получают их часто.

Шантажирование личными данными в социальных сетях достаточно редкое явление, поскольку 82% мальчиков и 80% девочек вообще никогда с таким не сталкивались, 11% мальчиков и 14% девочек однажды были подвержены шантажу, 7% мальчиков и 6% девочек подвергаются шантажу периодически.

Сообщения оскорбительного характера более распространенное явление, чем шантаж. Об этом свидетельствуют следующие данные: 38% мальчиков и 38% девочек получают такие сообщения, но крайне редко, 15% мальчикам и 30% девочкам присылают такие сообщения периодически, 4% мальчиков и 4% девочек получают такие сообщения часто. Никогда не получали сообщения оскорбительного характера 44% мальчиков и 28% девочек. 4% мальчиков и 4% девочек часто получают комментарии, содержащие непристойные выражения, 13% мальчиков и 12% девочек сталкиваются с этим иногда. Однако показатели со значениями «редко» и «никогда» значительно выше: в первом случае – это 31% мальчиков и 42% девочек, соответственно, во втором – 53% мальчиков и 42% девочек.

На вопрос: «Использовал ли кто-либо Ваши личные данные в своих личных целях без Вашего ведома?» 75% мальчиков и 66% девочек ответили «никогда». 22% мальчиков и 16% девочек ответили «редко». 4% мальчиков и 14% девочек сталкивались с этим периодически. Часто подвержены данному явлению были 4% девочек.

С мошенничеством в социальных сетях подростки также практически никогда не сталкивались. 85% мальчиков и 86% девочек на данный вопрос ответили «никогда», 9% мальчиков и 12% девочек ответили «редко», 4% мальчиков и 2% девочек ответили «иногда» и лишь 2% мальчиков часто становились жертвами мошенников.

Пожалуй, самое распространенное явление в инетрнет-пространстве – фейки, так называемые вымышленные персонажи, за которыми скрываются реальные люди. К 9% мальчиков и 10% девочек часто добавляются в друзья с фейковых страничек в своих личных целях, к 13% мальчиков и 30% девочек добавляются вымышленные люди периодически, 31% мальчиков и 16% девочек сталкивались с этим редко или один единственный раз, 47% мальчиков и 40% девочек – никогда.

Сообщения со ссылками, содержащими вредоносные файлы получают часто 7% мальчиков и 12% девочек, ответ «иногда» был дан 16% мальчиков и 24% девочек, 40% мальчиков и 20% девочек сталкивались с этим редко и 36% мальчиков и 44% девочек не сталкивались с этим никогда.

Жертвами преследования в социальных сетях почти никто не становился. «Часто» на этот вопрос не ответил ни один испытуемый, 2% мальчиков и 6% девочек ответили «иногда», ответ «редко» дали 7% мальчиков и 2% девочек, «никогда» на вопрос ответили 91% мальчиков и 92% девочек.

Анализируя развернутые ответы испытуемых, можно сделать следующий вывод: самым распространенным видом кибербуллинга в интернет-пространстве можно назвать флейминг. Он представляет собой обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми, который разворачивается обычно в публичных местах Сети. 13% мальчиков и 6% девочек были подвержены данному явлению. Кроме того, высокий показатель у девочек наблюдается по виду непристойные предложения (8%), в то время как у мальчиков он составляет 0%. 5% мальчиков и 4% девочек испытывают постоянные агрессивные атаки, которые выражаются в повторяющихся оскорбительных сообщениях, «стенах ненависти» в социальных сетях. Такие виды кибербуллинга как обман, кража конфиденциальной информации, отчуждение, хеппислепинг никогда не наблюдались среди опрошенных. Киберпреследованию или скрытому выслеживанию жертвы с целью организации нападения, избиения подверглись 4% мальчиков и 2% девочек.

Школьное насилие негативно влияет на развитие и становление личности обучающихся, а его последствия могут быть прослежены и в течение десятилетий. Исследования Р. Такизавы подтверждают, что жертвы частого или постоянного буллинга в школе, становясь взрослыми, существенно чаще жалуются на здоровье, страдают от депрессии, нервных расстройств и склонны к суициду [10]. Школьное насилие оказывает на детей прямое и косвенное влияние.

В этой связи необходимо проводить диагностику образовательной среды школы с целью выявить факторы риска и обеспечить проектирование безопасной образовательной среды, в том числе и виртуальной. Под психологически безопасной средой И.А. Баева понимает среду взаимодействия, свободную от проявления психологического насилия, имеющую референтную значимость для включенных в нее субъектов (в плане положительного отношения к ней), характеризующуюся преобладанием гуманистической центрации у участников (то есть центрация на интересах (проявлениях) своей сущности и сущности других людей) и отражающуюся в эмоционально-личностных и коммуникативных характеристиках ее субъектов [5].

Одним из важнейших направлений профилактики рисков в виртуальной среде должно стать повышение цифровой компетентности всех субъектов образовательной среды: обучающихся, родителей, педагогов и администрации.

Список литературы

1. *Блайя, К.* Кибербуллинг и школа [Текст] / К. Блайя // Дети в информационном обществе. — 2012. — № 10. — С. 40–46.
2. *Глуханюк, Н.С., Белова, Д.Е.* Психодиагностика [Текст]: учебное пособие / Н.С. Глуханюк, Д.Е. Белова. — Москва: Академический проект, 2005. — 272 с.
3. *Кон, И.С.* Что такое буллинг и как с ним бороться? [Текст] / И.С. Кон // Семья и школа. — 2006. — № 11. — С. 15–18.
4. *Малкина-Пых, И.Г.* Виктимология: психология поведения жертвы [Текст] / И.Г. Малкина-Пых. — М.: Эксмо — 2010. — 864 с.
5. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности [Текст]: монография / И.А. Баева [и др.]; ред. И.А. Баева. — М.; СПб.: НестрИстория, 2011. — 272 с.
6. *Романова, Н.П.* Моббинг: [Текст]: учебное пособие / Н.П. Романова. — Чита: ЧитГУ, 2007. — 110 с.
7. Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования [Текст] / Г.У. Солдатова [и др.]. — М.: Фонд Разв. Интернет, 2013. — 144 с.
8. *Щипанова, Д.Е.* Моббинг в образовательной среде [Текст] / Д.Е. Щипанова // Сборник научных трудов Sworld. — 2013. — Т. 23. — № 4. — С. 64–69.
9. *Olweus, D.* A useful evaluation design, and effects of the Olweus Bullying Prevention Program [Текст] / D. Olweus // Psychology, Crime & Law. — 2005. — № 11(4). — P. 389–402.
10. *Takizawa, R., Maughan, B.* Adult Health Outcomes of Childhood Bullying Victimization: Evidence From a Five-Decade Longitudinal British Birth Cohort [Текст] / R. Takizawa, B. Maughan, // American Journal of Psychiatry. — 2014. — Vol. 171. — No. 7. — P. 777–784.